

ТВОРЧЕСТВО ПИСАТЕЛЕЙ «ВТОРОГО ПЛАНА» В ИЗУЧЕНИИ ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XIX в.: ГЕНРИХ КЛАУРЕН

Иванова Е.Р.

Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ, г. Орск

Генрих Клаурен (1771-1854) (настоящее имя К. Г. С. Хойн) является одним из самых известных авторов немецкой литературы середины XIX в., адресованной массовому читателю. Этот писатель в 1820-1824 гг. был редактором «Прусской правительственной газеты», а позже был назначен директором главного почтамта Берлина. Обнаружившийся писательский талант и хорошее знание вкусов массового читателя позволил ему стать в 10-20-е гг. XIX в. самым популярным немецким автором. Степень востребованности его столь велика, что это время назвали впоследствии «эпохой Клаурена» („Claurenepoche“) [1]. Многие современники Клаурена негативно отзывались о его творчестве, однако никто не отрицает факта его неслыханной популярности. Клаурен, угадав, чего ждет обыватель от литературы, выработал свою манеру письма, и не менял ее на протяжении многих лет. Свои произведения он создавал по выработанному шаблону, о чем критически писал В. Гауф в романе «Человек с луны». Создатель огромного количества произведений [2], Клаурен был известен не только в Германии, но и в России. Существует версия о том, что А. С. Пушкин читал «Голландского купца» Клаурена и, возможно, именно это произведение навеяло поэту эпизод с выигрышем на тройку и семерку в его «Пиковой даме» [3].

Успех творений Клаурена объясняется его хорошим знанием читательских вкусов и мастерством рассказчика, дающим возможность отдохнуть, отвлечься от политических страстей, от энтузиазма романтиков и погрузиться в мир простых радостей, мир семьи и быта, пусть даже приукрашенного. Сюжеты его новелл, казалось, были просто пересказаны очевидцем описываемых событий. Произведения с небольшим количеством героев, осложненные вставными рассказами, большими временными паузами, появлением двойников, трюками с переодеванием и другими приемами, хорошо воспринимались публикой. Сферой интересов писателя всегда оставалась жизнь среднего класса. Конфликты произведений, что характерно для литературы бидермейера в целом, он относил в область морали, в счастливом финале награждалась добродетель, наказывался порок. Многие новеллы Клаурена напоминают историю Золушки. Так, в новелле «Картошка в мундире» («Die Kartoffeln in der Schale», 1820) бедная сирота Розамунда становится женой графа Оливы, которого подкупила ее красота и благочестие. Своей простотой очаровала графа Лауенбурга Гелла в новелле «Гелла, дитя Хорватии» («Jella, das Kroatenkind», 1820).

Клаурен часто обращается к проблеме сословной иерархии и всегда отдает предпочтение среднему классу. Важно отметить, что, избегая противопоставления героев на почве социального неравенства, которое

неизбежно ведет к вопросу о материальном положении героя, писатель стремится компенсировать низкое положение в обществе появившимся вдруг богатством. Выигрывает большую сумму в карты герой новеллы «Голландский купец», бедная Розамунда получает небольшое состояние, участвуя в лотерейном розыгрыше («Картошка в мундире»), сирота Паулина, лишь став невестой сына президента, получает наследство («Катальная гора»). В завещании отец Паулины так аргументирует свое решение скрыть от дочери правду о ее богатстве: «Во-первых, мне всегда нравилась простота в жизни; во-вторых, я не хотел подражать тем ничтожным, глупым лентяям, которые стыдятся работать, но не стыдятся брать взаймы и не отдавать, обманывать и делать всякие мерзости, и, наконец, я хотел сохранить благословение Божие за мои труды для Паулины» [4]. Очевидно, что Клаурен целенаправленно уходит от социальных проблем, заменяя их событиями, далекими от действительности. При этом писатель никогда не обращался к фантастическим, сказочным или мистическим мотивам.

Особенностью творчества Клаурена является и его принципиальная аполитичность, отличающая все произведения этого литературного течения. Войны, восстания, политические волнения упоминаются вскользь, без исторической конкретности. В «Гелле» война – причина бедственного положения героини и помеха личному счастью графа Лауенбурга, который, выполняя свои воинские обязанности, должен был покинуть свою возлюбленную.

Особого внимания заслуживает повесть Г. Клаурена «Голландский купец» (1825) – одно из самых известных его произведений. В ее основе лежит довольно распространенный в мировой литературе сюжет, связанный с игрой в карты. Однако в повести Клаурена он интерпретирован в сугубо бидермейерской манере.

В первой части повести рассказывается история советника Бурдаха, который вместе с семьей оказывается в крайней нужде. Однажды в прошлом он спас от гибели сына голландского купца ван-дер-Гуссена, который теперь узнает о бедственном положении Бурдаха. Желая отблагодарить спасителя, Гуссен приглашает Бурдаха в игорный дом, где в течение нескольких вечеров выигрывает и вручает Бурдаху солидную сумму, целое состояние, позволившее ему начать новую жизнь. Во второй части повести заключена история молодого человека г-на Биндера из Гамбурга, который, проиграв в карты казенные деньги, хотел свести счеты с жизнью. Однако по стечению обстоятельств рядом оказались очевидец событий, от имени которого и ведется повествование, и незнакомец, как стало ясно – ван-дер-Гуссен. Он вновь с помощью игры в карты выигрывает уже для Биндера необходимую сумму и исчезает. Бурдах и Биндер, познакомившись, решают найти и отблагодарить Гуссена, но их поиски не увенчались успехом. И лишь спустя некоторое время они получили письмо от брата ван-дер-Гуссена, в котором объяснялось везение Гуссена при игре в карты его увлечением математикой.

Следует отметить, что в конце XVIII – начале XIX вв. тема карточной игры становится популярной. «...Карты и карточная игра, – пишет Ю. М.

Лотман, – приобретают в конце XVIII – начале XIX в. черты универсальной модели – Карточной Игры, становясь центром своеобразного мифообразования эпохи» [5]. За короткое время в литературе XIX в. появляется целый ряд известных произведений, в которых обыгрывается эта тема: Э. Т. А. Гофман «Счастье игрока» (1820), К. Й. Ливийн «Пиковая дама, повесть в письмах, найденных в Данвикене» (1824), Ламонт-Фуке «Пиковая дама. Сообщения из дома умалишенных» (1826), Дюканж и Дино «30 лет, или Жизнь игрока» (1828), Ф. дер Фельде «Арвед Гилленштирна», А. С. Пушкин «Пиковая дама» (1833), М. Ю. Лермонтов «Тамбовская казначейша» (1837) и «Фаталист» (1839) и мн. др. Думается, что Г. Клаурен был знаком с некоторыми из них. Однако его повесть является оригинальным произведением благодаря сугубо бидермейерским чертам.

Так, в начале повести возникает традиционный мотив «старого доброго времени»: политические события заставили Бурдаха покинуть родину, и он оказывается в бедственном положении. Рефреном звучат ностальгические воспоминания о лучших временах. Бурдах вздыхает об утраченной возможности курить трубку, как это было раньше. Его супруга постоянно восклицает: «Ах, какая прежде была жизнь!» – и вспоминает о чашечке утреннего кофе. Даже у маленькой Аннеты есть свое лучшее прошлое, когда «маменька приказывала принести булок. То-то были булки!» [6]. Возникает контраст между «ужасным настоящим» и «прекрасным прошлым», на фоне которого положение Бурдаха кажется еще более тяжелым.

В повести множество сентиментальных сцен. Маленькая Аннета предлагает продать свою «постельку» и спать на полу ради того, чтобы в доме был хлеб; супруги голодают, чтобы купить дочери ко дню рождения миндальную булку; отчаявшись, Бурдах решает продать последнюю фамильную драгоценность – «серебряную пуговку от камзола покойного отца» и т. п. Все эти сцены сопровождаются мелодраматическими эффектами. Таким образом, Клаурен изначально не делает карточную игру основной темой повести. Главное для него – показать, как награждается добродетель. Для этого он в начале повести вызывает у читателя глубокое сочувствие к своему герою: «Бурдах был человек деловой, опытный, но других талантов у него не было... Когда б знали его прилежание, усердие к службе, основательные сведения, зоркий ум, кротость, доходившую почти до излишества – тогда нашел бы он конечно кусок хлеба; но где ни искал он место секретаря, учителя, бухгалтера, везде пожимали плечами, видя скудную наружность искателя» [7]. Дополняет портрет Бурдаха история со спасением тонущего мальчика. Создавая такой идеальный образ обыкновенного человека, Клаурен как бы заранее оправдывает его поход в игорный дом. Более того, инициатором этого мероприятия был Гуссен. Клаурен в повести об игре в карты не делает самого игрока главным героем, в центре внимания оказывается добродетельный Бурдах.

Интересно и то, как решается в повести образ игрока. Типичная для таких персонажей одержимость, страстность, эмоциональность совершенно чужды клауреновскому Гуссену. В нем нет ничего романтического. Его везение – итог

математических расчетов, его игра – отнюдь не влияние пагубной страсти, а забота о благосостоянии семьи. Скопив состояние, он бросил игру. Забота о жене и дочери заставляет и Бурдаха пойти с Гуссеном в игорный дом. Культ дома и семьи Клаурен умело соединил с темой карточной игры, сделав акцент на первом. Этим клауреновская трактовка темы значительно отличается, например, от гофмановской. В романтической новелле Гофмана «Счастье игрока» увлечение игрой шевалье Менара, напротив, приводит к краху семьи и разорению дома. Благородство Гуссена подтверждается и историей с Биндером, которому игрок-математик оказывает бескорыстную помощь, а также тем, что выигрывал он только у профессиональных игроков и шулеров.

О том, что Клаурен стоит у истоков «тривиального бидермейера» свидетельствует и то, какое место в повести занимает само описание игры и как это делает автор. Собственно, процесс игры дан лишь во второй части повести. Повествование отличается лаконичностью, динамизмом, довольно скудным финалом: «Наконец раздалось: „Семерка выиграла!“. Незнакомец без малейшего изменения в лице сгреб со стола большую кучу денег, взял их и ушел. Банк лопнул, Биндер спасен, незнакомец исчез» [8]. Клаурена больше занимают события, окружающие этот выигрыш: благодарность спасенных, их дальнейшая жизнь, судьба самого Гуссена, поэтому нам не вполне убедительным кажется замечание исследователя И. И. Грибушина о том, что в повести «карточная игра является основной пружиной действия» [9].

В повести нет рокового стечения обстоятельств и мистики, обычно сопровождающих подобные сюжеты. Клаурен стремится объяснить и обосновать каждый поступок своих героев, придать всему ходу событий ощущение достоверности, что подчеркивает и подзаголовок «Истинная повесть», который вполне уместен и в названиях других его произведений.

Герои Клаурена, оказавшись перед трудным жизненным выбором, всегда остаются в рамках норм бюргерской морали, хотя часто конфликт между чувством и рассудком разрешается посредством случая, стечения обстоятельств. Например, в новелле «Эльфи из Солотурна» („Elfi von Solothurn“, 1820) [10] герой, прибыв в городок Солотурн для встречи со своим богатым дядей, слышит историю местной красавицы Эльфи. Она вскоре должна была выйти замуж за богача в преклонном возрасте. Случайная встреча героя с Эльфи перевернула его жизнь, он страстно влюбился в девушку и уже не представлял своей жизни без нее. Однако предстоящая свадьба Эльфи, знатный жених, бедственное положение ее семьи не позволяли девушке дать волю и своим чувствам. Клаурен мастерски нагнетает эмоции в повествовании. «Волнующаяся грудь», «горящие глаза», «дрожащий голос», «яркий румянец» свидетельствуют о душевном состоянии героев. Буре чувств соответствует и пейзаж, на фоне которого происходит объяснение: высокие горы, покрытые дремучим лесом, стремительная горная речка, которая быстро уносила сорванные молодыми людьми цветы. Последним штрихом, завершающим идеальный образ Эльфи, стали ее слова о богатстве.

Речь добродетельной Эльфи состоит в основном из фраз, содержащих прописные истины. Ее пренебрежительное отношение к богатству также

способствует идеализации образа. Решение проблемы приходит само собой. Несчастный влюбленный решает объясниться с женихом Эльфи и для этого спрашивает, как его зовут. В ответ он услышал имя своего дяди Клаудиус фон Эставане, ради которого и была предпринята поездка в этот городок. Не успев осознать сложность своего положения, герой получает известие о том, что его дядюшка скончался, оставив все состояние ему. Так события реальной жизни, вполне объяснимые, разрешают конфликт новеллы.

Очевиден талант Г. Клаурена в построении сюжетов. Однако замысловатая интрига обычно не получала должной аргументации, логики, глубины. Думается, что это была своеобразная дань требованиям массовой литературы, представленной в 20-е гг. XIX в. его произведениями для легкого чтения, такими как «Дижон-Рошен» („Das Dijon-Röschen“, 1813), «Наследство» („Der Blutschatz“, 1815), «Бабушка» („Die Großmutter“, 1816) и мн. др. Возможно, что писатель понимал это и стремился компенсировать легковесную манеру изложения сюжета интересными художественными приемами, которые, по его мнению, должны были «украсить» новеллу. Например, в «Эльфи из Солотурна» герои часто переходят на швейцарский диалект; в описании цветов Клаурен неожиданно использует их ботанические обозначения на латыни (*Rumex alpinus* (альпийский щавель), *Achillea nana* (горечавка), *Festuca vivipara* (овсяница), *Poa lach* (мятлик) и другие; придумывает необычные сравнения и метафоры (например, о руках Эльфи он говорит „ihre Lilienarme“ – руки, словно лилии, „Flausmenhände“ – легкие, как пух, руки).

Сегодня произведения Г. Клаурена лишь позволяют судить о литературных вкусах массового читателя 20-30-х гг. XIX в., составляют литературный контекст эпохи и дают представление о литературе бидермейера.

Список литературы

1. Кон-Винер. История стилей изобразительных искусств / Кон-Винер. М. : ЗАО «Сварог и К», 1998. С. 200.
2. Итоговое собрание сочинений Г. Клаурена включает 25 томов. См. : Clauren H. *Gesammelte Schriften*, 25 Bd. / H. Clauren. Brl., 1851.
3. Грибушин И. И. Выигрыш на тройку и семерку до «Пиковой дамы» / И. И. Грибушин // *Временник Пушкинской комиссии*, 1973 / АН СССР ОЛЯ. Пушкин. Комис. Л. : Наука, 1975. С. 89-89.
4. Клаурен Г. Кательная гора / Г. Клаурен // *Московский телеграф*, 1825. Ч. 1, № 3. С. 284.
5. Лотман Ю. В. «Пиковая дама» и тема карт и карточной игры в русской литературе начала XIX века / Ю. М. Лотман // *Пушкин : Биография писателя: Статьи и заметки, 1960-1990; «Евгений Онегин» : Комментарии*. СПб. : Искусство-СПб., 1995. С. 788.
6. Клаурен Г. Голландский купец. Истинная повесть / Г. Клаурен // *Сын Отечества*, 1825. № IX–XII. С. 5.
7. Там же. С. 4.

8. Там же. С. 25.

9. Грибушин И. И. Указ. соч. С. 87.

10. Clauren H. Elfi von Solothurn // Vergissmeinnicht / H. Clauren. Lpz., 1820. S. 372.